

«Слепая ярость»

Быков Иван Арсентьевич, сержант (1923-1956)

Рассказывает руководитель отдела кадров Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области Вера Стародубова.

- Судьба моего дедушки, наверное, ничем не отличается от судеб многих мужчин предвоенного времени. Они уходили на фронт, движимые чувством долга, любви к Родине, но все же, смею предположить, что в первую очередь они шли защищать свои семьи. Вот это слепая безотчетная ярость, которая охватывает человека, когда кто-то покушается на жизнь его близких, и двигала вперед наших солдат. Глядя на разоренные села, растерзанные семьи, они вспоминали своих родных и шли вперед, падали и вставали снова, подгоняемые желанием победить - даже ценой своей жизни.

Мой дедушка Иван Арсентьевич ушел на войну хоть и молодым парнем – в 18 лет, но уже имевшим семью: на его попечении оставались мать, юная жена и новорожденная дочь. Он служил телефонистом роты связи 682 отдельного батальона связи 257 стрелковой Сивашской Краснознаменной ордена Суворова дивизии. Свое название это соединение получило после форсирования озера Сиваш во время Крымской операции. Именно после захвата Сивашского плацдарма началось освобождение полуострова, за который враг цеплялся до последней возможности. Фашисты считали Сиваш непроходимым, но они просто не представляли себе, с каким мужеством, с какой беспредельной отвагой будут сражаться за Крым советские солдаты.

К тому моменту Быков уже знал о том, что произошло в его родном селе Книгино Ипатовского района Ставропольского края. Через несколько месяцев после его ухода на фронт село заняли немцы. Они быстро прознали, из какого дома ушли на войну мужчины. Фашисты не щадили семьи красноармейцев - мать Ивана Арсентьевича они забили плетью до полусмерти. Чудом спаслась от извергов 16-летняя жена фронтовика – она пряталась с маленькой дочуркой на руках.

В тот раз мама солдата уцелела. Но внимание фрицев к ней было приковано особое. В один из дней по деревне прогнали колонну пленных русских. Все население села, которое еще могло держаться на ногах, столпилось у заборов. Сердобольные женщины не могли смотреть спокойно на ряды замученных, грязных, оборванных и окровавленных людей. Одна из них кинула в колонну хлеб – это была мать Ивана Арсентьевича. Полицей долго избивал несчастную, посмеившуюся пожалеть пленных. Второй пытки женщина не пережила.

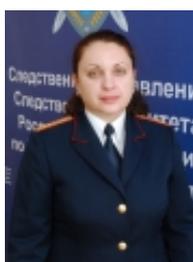

... Слепая ярость заставляла Быкова вгрызаться в мерзлую землю у озера Сиваш. Не чувствуя боли и усталости, он сновал между окопами, восстанавливая порванные телефонные провода. Позже в наградном листе, приложенном к ордену «Красной Звезды», командир Ивана Арсентьевича напишет: «... Быков лично нес боевую вахту у аппарата, а когда артиллерийским огнем нарушалось управление, он первым вышел на устранение повреждений и за 18 минут устранил 10 серьезных прорывов. 25 января, рискуя жизнью, под сильным артиллерийско-минометным огнем противника с двумя бойцами проложил новую линию за 45 минут, протяженностью в 4 км, не нарушив управление войсками».

После Крыма были бои за Прибалтику – их дивизия вела боевые действия в районе села Руцавы в Латвии, уничтожение курляндской дивизии противника... Домой Иван Арсентьевич Быков вернулся с победой, орденом «Красной Звезды» и двумя медалями «За боевые заслуги» на груди. Первым делом обнял жену, дочь, а потом сидя у могилы зверски убитой матери долго сожалел, что не смог, не уберег...

После Дня Победы он прожил всего 11 лет. За это время он дал жизнь еще троим детям, но внуков уже увидеть не успел. Несмотря на то, что мы не застали деда живым, память о нем навсегда останется наших сердцах.

Изображения

07 Мая 2020

Адрес страницы: <https://volgograd.sledcom.ru/news/item/1460683>